

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТИКИ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ (МАРТ–АПРЕЛЬ 1957 г.)

Исследуется процесс восстановления обострившихся в результате Суэцкого кризиса 1956 г. американско-британских отношений и вывод их на прежний, докризисный уровень. Этому процессу способствовали переговоры на Бермудских островах в марте 1957 г. и в Вашингтоне в апреле того же года. В центре внимания этих переговоров стояли, прежде всего, вопросы ближневосточной политики.

Ключевые слова: Бермудская конференция 1957 г.; Ближний и Средний Восток; англо-американские отношения.

В отечественной и зарубежной историографии общепризнанным фактом считается то, что одним из наиболее напряженных моментов в отношениях между Соединенными Штатами Америки и Великобританией был Суэцкий кризис 1956 г. Этот кризис возник после национализации египетским правительством Г.А. Насера компании Суэцкого канала и попыток западных стран вернуть данный канал под иностранный контроль, завершившихся англо-франко-израильской агрессией против Египта. США прикладывали максимальные усилия, чтобы силовое давление на Египет не помешало переизбранию Д. Эйзенхауэра на второй президентский срок. О желательности сохранения спокойной международной обстановки для Соединенных Штатов на период выборов администрация Д. Эйзенхауэра неоднократно подчеркивала в переговорах с британским правительством А. Идена. Начало трояственной агрессии за неделю до президентских выборов в США свидетельствовало о провале американской дипломатии. Тогда правительство Д. Эйзенхауэра применило экономическое и дипломатическое давление на участников агрессии в целях ее скорейшего завершения. Помимо внутривластных соображений американская администрация руководствовалась стремлением не допустить усиления влияния Советского Союза, также выступившего с жесткими требованиями прекращения военных действий на египетской территории. Англо-франко-израильская операция была остановлена 6 ноября 1956 г. – в день президентских выборов в США. Суэцкий кризис привел к укреплению позиций Г.А. Насера на международной арене и резкому снижению влияния Великобритании, некогда доминировавшей на Ближнем и Среднем Востоке.

По инициативе Соединенных Штатов были существенно ограничены контакты на официальном уровне между американскими и британскими политиками. В Вашингтоне явно ожидали окончания вывода британских и французских войск из Египта, завершившегося к концу 1956 г., хотя продолжались встречи по линии высших военных чинов. Так, во время заседания верховного генерального штаба Организации Североатлантического договора (НАТО) в Париже 10 ноября 1956 г. состоялась беседа близкого друга Д. Эйзенхауэра – бывшего главнокомандующего силами Североатлантического альянса в Европе А. Грюнтера с британским маршалом авиации Л. Диксоном. Во время их беседы, которую вел в основном Диксон, центральной темой была угроза Ближнему Востоку со стороны Советского Союза. Для предотвращения этой угрозы, как настаивал британский маршал, необходимо было «заделать трещину» в отношениях между США и Велико-

британией [1. С. 171–172]. Едва ли не единственная встреча глав дипломатий США и Великобритании во время охлаждения американско-британских отношений после Суэцкого кризиса произошла 10 декабря 1956 г. во время заседания Совета НАТО в Париже. Согласно британским источникам, министр иностранных дел Англии С. Ллойд на этой встрече пытался убедить Соединенные Штаты вступить в Багдадский пакт – организацию, созданную в 1955 г. [2]. Членом Багдадского пакта была Англия, но отказались им стать Соединенные Штаты, боявшиеся потерять свободу маневра в Ближневосточном регионе. Кроме Великобритании в пакте состояли Турция, Ирак (единственный арабский участник пакта), Иран и Пакистан.

Результатом Суэцкого кризиса стало провозглашение «доктрины Эйзенхауэра». Избранный на второй срок Д. Эйзенхауэр выступил 5 января 1957 г. перед конгрессом с изложением новой программы действий в Ближневосточном регионе. Американский президент подчеркнуто обращал внимание на появление после англо-франко-израильской агрессии некоего «вакуума силы», заполнить который, по мнению официального Вашингтона, стремился Советский Союз, поставивший своей целью «господство на Ближнем Востоке». Не допустить этого, как заявил Д. Эйзенхауэр, США могут только путем консолидированной политики исполнительной и законодательной ветвей власти. Сотрудничество правительства с конгрессом должно быть выражено в предоставлении администрации президента права оказания экономической и военной помощи странам Ближневосточного региона и размещения американских войск по просьбе правительств государств, которым угрожает «международный коммунизм или страны, контролируемые международным коммунизмом» [3. С. 224–227]. По сути, Соединенные Штаты провозгласили Ближний и Средний Восток сферой своих интересов.

Несмотря на односторонний характер «доктрины Эйзенхауэра», подъем национализма в арабских странах после успеха Египта во время Суэцкого кризиса наводил американские правящие круги на мысль о необходимости сотрудничать с Великобританией, используя, в частности, британскую агентурную сеть и опыт английской дипломатии. Такой подход не мог не приветствоваться в Великобритании. Назначенный в начале 1957 г. вместо дискредитированного суэцким фиаско А. Идена на пост премьер-министра Соединенного Королевства Г. Макмиллан сожалел, что Соединенные Штаты ограничили свободу своих действий тем, что их вооруженное вмешательство в дела региона могло произойти только по приглашению правительст-

ва какого-либо ближневосточного государства. Впрочем, откровенно признавал Макмиллан, «решить эту проблему, используя все ресурсы дипломатии, тайные и явные, не представляло трудности» [4. С. 213].

Как уже отмечалось, небольшой отрезок времени непосредственно после завершения англо-франко-израильской агрессии против Египта характеризовался несколько нетипичной для периода после Второй мировой войны напряженностью в отношениях Вашингтона и Лондона. Одним из наиболее известных анти-британских высказываний стало заявление госсекретаря США Дж. Ф. Даллеса о том, что если бы он был «американским парнем, отправляющимся сражаться на Ближний Восток», то он бы предпочел, чтобы поблизости не было англичан и французов [5]. Реагируя на это заявление, министр иностранных дел Великобритании С. Ллойд на закрытом совещании представителей стран Содружества в конце января 1957 г. объяснил провалы британской дипломатии в Ближневосточном регионе неоправданными надеждами на сотрудничество с Соединенными Штатами и тем, что в предшествовавшие Суэцкому кризису годы Лондон в ближневосточных делах нередко уступил сильному американскому нажиму [6. С. 90].

Соединенные Штаты опасались, что разногласия с Великобританией по поводу агрессии против Египта могли сказаться на отношениях внутри НАТО и на американо-британском стратегическом партнерстве. Член лейбористской партии С. Дэвис уже поднимал в британском парламенте вопрос о том, чтобы убрать американские военные базы с территории Великобритании, поскольку, по его убеждению, «доктрина Эйзенхауэра» увеличивала угрозу начала глобального конфликта между США и СССР, в котором может пострадать Великобритания [7. С. 667–668]. Однако Дж.Ф. Даллес довольно точно охарактеризовал ситуацию в американо-британских отношениях как «небольшую семейную ссору» [8. С. 1221]. По большому счету, по вопросам ближневосточной политики у США и Великобритании было больше взаимопонимания, чем расхождений. Обе стороны были готовы приложить необходимые усилия для стабилизации отношений двух ведущих стран НАТО.

По тактическим соображениям руководство Великобритании не собиралось первыми делать шаг навстречу США. Г. Макмиллан не желал создавать впечатления, что его страна ищет примирения с Соединенными Штатами. Осознавая это обстоятельство, Д. Эйзенхауэр 22 января 1957 г. в личном письме британскому премьер-министру предложил организовать встречу глав двух государств. Эта встреча должна была продемонстрировать восстановление дружественных отношений между США и Великобританией и единство внутри блока НАТО. Одно из центральных мест на запланированных переговорах было отведено ситуации на Ближнем и Среднем Востоке. Встреча Д. Эйзенхауэра и Г. Макмиллана должна была состояться во второй половине марта 1957 г. на Бермудских островах. По опасению американского руководства более раннее проведение этих переговоров могло несколько осложнить процесс слушаний по ближневосточной инициативе президента США в американском конгрессе. Кро-

ме того, проведение встречи на высшем уровне, как считали в Вашингтоне, должно было состояться не раньше завершения вывода всех иностранных, включая израильские, войск с египетской территории.

За те два месяца, что американские законодатели обсуждали «доктрину Эйзенхауэра», Великобритания произвела перегруппировку сил, определив приоритеты своей внешней и ближневосточной, в частности, политики. Правительство Г. Макмиллана исходило из ограниченности возможностей экономики страны, в связи с которой планировала продолжать сокращение своих внешнеполитических обязательств. Экономическая помощь ближневосточным государствам должна была быть урезана с 20,3 до 9,2 млн фунтов стерлингов в будущем финансовом году – в основном за счет резкого снижения помощи Иордании с 12,6 до 0,5 млн фунтов стерлингов [9]. В свете запланированных финансовых сокращений была разработана и «Белая книга» по обороне, основные положения которой еще именуют «доктриной Сэндиса» – по имени британского министра обороны.

К середине 1950-х гг. Великобритания оставалась страной с одними из самых высоких расходов на оборону, занимая в НАТО второе после США место по объему военных трат. «Белая книга» по обороне, разработанная под руководством Д. Сэндиса, предполагала снижение расходов на оборону с 10 до 7% ВВП. Министр обороны Великобритании планировал сократить вооруженные силы страны с 735 тыс. до 375 тыс. человек, т.е. почти в два раза [10. С. 22–24]. Основным тезисом «Белой книги» стало убеждение, что «вовлечение Великобритании в глобальную войну маловероятно», следовательно, «армия должна стать меньше, но вооружена она должна быть самым современным оружием» [11]. Таким образом, министр обороны проводил одну из главных своих мыслей, всецело разделяемых Г. Макмилланом: основной упор в военной политике Великобритании нужно сделать на ядерном и ракетном оружии. Район Ближнего и Среднего Востока определялся в «Белой книге» как регион жизненно важных интересов, где Великобритания имеет обязательства по обороне своей колонии – Адена, протекторатов в Персидском заливе и договоренности в рамках Багдадского пакта.

По мнению известного отечественного англоведа В.Г. Трухановского, ничего нового в «доктрине Сэндиса» не было, а лишь подтверждались уже очевидные тенденции в британской внешней политике [12. С. 103]. Определенные новшества все же имелись. Британская оборонная политика предполагала интенсивное развитие транспортной авиации, чтобы постепенно вывести все гарнизоны из заморских баз и удерживать контроль над ситуацией в колониях, зависимых и значимых для британской экономики территориях «на расстоянии». «Белая книга» по обороне должна была быть представлена британской общественности в апреле 1957 г. До ее обнародования нужно было уладить все спорные моменты с Соединенными Штатами и особенно заручиться американской помощью в деле укрепления ядерного «щита» Великобритании.

Окончательное одобрение «доктрины Эйзенхауэра» конгрессом США в начале марта 1957 г. позволило

американскому и британскому руководству сосредоточиться на подготовке встречи на Бермудских островах. На этой встрече планировалось обсудить не только вопросы ближневосточной политики, но и почти все региональные аспекты политики ведущих держав НАТО и их двусторонние отношения. Место встречи было выбрано неслучайно. Г. Макмиллан был против визита в Вашингтон, чтобы не выглядеть просителем и чтобы его поездка, по его же собственному выражению, не напоминала «стояние в Каноссе» [4. С. 241]. Бермудские острова принадлежали Великобритании, но находились на достаточно отдаленном от нее расстоянии, так что встреча между британскими и американскими лидерами должна была проходить на нейтральной территории.

Обе стороны тщательно готовились к встрече в верхах. Особое внимание британские дипломаты уделяли тому, что Соединенные Штаты должны понять необходимость сокращения внешнеполитических обязательств Великобритании. Англия собиралась честно указать своим заокеанским партнерам, что ее главная цель – это поставки ближневосточной нефти, особенно безопасный ее транзит через Сирию и Суэцкий канал, и здесь ей не обойтись без англо-американского сотрудничества [13].

Госдепартамент США также был озабочен необходимостью восстановления доверительных отношений с Великобританией, но объяснялось это не только обстановкой на Ближнем и Среднем Востоке, но и ситуацией внутри НАТО. Как указывалось в докладе госдепартамента к Бермудской конференции, в британской Консервативной партии увеличилось число политиков, скептически настроенных в отношении Североатлантического альянса и тех выгод, которые дает Великобритании членство в нем. Если бы эти скептики объединились с левым крылом Лейбористской партии, то судьба НАТО, как опасались американские дипломаты, могла оказаться под вопросом [14. С. 109–110].

Было понятно, что взгляды американских и британских лидеров на роль Багдадского пакта, вопросы арабо-израильского урегулирования, проблемы снабжения Западной Европы ближневосточными углеводородами совпадали. Единственные расхождения могли возникнуть по проблеме свержения Г.А. Насера, на чем продолжала настаивать Великобритания и не решались США, и в отношении группы оазисов Эль-Бурайми. Но последний вопрос, несмотря на его кажущуюся незначительность, являлся ключевым в решении многих других проблем ближневосточной политики США и Великобритании. Эти оазисы располагались на спорной территории Аравийского полуострова. Предполагалось, что в Эль-Бурайми находятся значительные залежи нефти. На эту территорию претендовала Саудовская Аравия, а также султанат Маскат и княжество Абу-Даби, находившиеся оба под протекторатом Англии. В середине 1950-х гг. часть оазисов была занята вооруженными отрядами из Абу-Даби и Маската, которыми командовали британские офицеры, часть – Саудовской Аравией. Соединенные Штаты в соответствии со своими экономическими и стратегическими интересами, замыкавшимися на связях с правящей верхушкой в Эр-Рияде, сочли необходимым добиваться

ухода англичан из Эль-Бурайми. Успеха на этом направлении у американской дипломатии пока не было [15. С. 391–395].

Конференция начала свою работу 20 марта 1957 г., и если первый день был заполнен протокольными мероприятиями, то на следующий день обмен мнениями начался именно с обсуждения ближневосточных проблем. Обе стороны согласились с необходимостью удерживать Ближний и Средний Восток от усиления здесь советского влияния. Эта задача занимала умы в основном американского руководства. В подготовленных к конференции документах британской стороны достаточно реалистично оценивалось, что целью Советского Союза не являлся физический контроль над Ближневосточным регионом, который занимал второстепенное место в шкале советских внешнеполитических приоритетов. Однако в Лондоне опасались, что антиколониалистская пропаганда СССР, поощрение им национально освободительного движения, помощь арабским республикам ослабляют связи арабского мира с Западом и грозят их полным разрывом [16].

Д. Эйзенхауэр и Г. Макмиллан считали, что усилению влияния Запада лучше всего способствовало бы урегулирование арабо-израильского конфликта, но это признавалось вряд ли осуществимым в ближайшем будущем. Как свидетельствует британская запись переговоров, Д. Эйзенхауэр сообщил, что король Саудовской Аравии Сауд во время недавнего визита в Соединенные Штаты признался, что, по-видимому, его государству придется смириться с существованием Израиля, хотя публично он это никогда не признает, и такой позиции, по словам саудовского монарха, придерживались также Египет, Сирия и Иордания [17]. Подобное отношение арабских стран не означало, что они были готовы к ближневосточному урегулированию. Главы ведущих стран НАТО согласились, что нужно отказаться от «пакетного» решения арабо-израильского конфликта, пытаясь по возможности урегулировать этот конфликт по частям.

США и Великобритания планировали удерживать контроль над Ближневосточным регионом любыми методами, включая силовые. В документах министерства иностранных дел Великобритании утверждалось, что Соединенные Штаты и Великобритания будут и впредь сохранять свое военное присутствие в регионе, хотя «США предпочитают, чтобы оно объяснялось наличием внешней угрозы, даже если американские войска находятся там по внутривосточным соображениям» [18].

Как и ожидалось, основные расхождения между США и Великобританией выявились при обсуждении вопроса об Эль-Бурайми. Д. Эйзенхауэр и Дж. Ф. Даллес пытались склонить своих британских коллег к поддержке короля Сауда как противовеса влиянию Г.А. Насера в арабском мире. Для этого нужно было, чтобы Великобритания пошла на уступки Саудовской Аравии в споре об Эль-Бурайми. Аргументом американской стороны было то, что при удовлетворительном для Эр-Рияда решении вопроса об этих оазисах Саудовская Аравия окончательно откажется от мысли о тактическом союзе с Египтом, склонится к сотрудничеству с Ираком и будет более благосклонно относиться

к членству Ирака в Багдадском пакте. Это, в свою очередь, снимет одно из главных возражений против членства Соединенных Штатов в данном пакте, которого настойчиво добивалась Великобритания. С. Ллойд назвал подобный исход дела, если бы Англия на него согласилась, предательством британских «друзей» в Персидском заливе, которое имело бы негативные последствия в развитии британо-кувейтских связей, крайне важных для Лондона, учитывая огромные запасы нефти Кувейта [17, 19].

С. Ллойд продолжил дипломатическую полемику и спросил у Д. Эйзенхауэра, готовы ли Соединенные Штаты гарантировать безопасность границ Абу-Даби и Маската, если они пойдут на уступки Саудовской Аравии? Застигнутый врасплох таким поворотом дискуссии, президент США пообещал, что Соединенные Штаты могли бы отказать в экономической помощи агрессору, нарушившему границы, что, конечно, эффективной гарантией безопасности не являлось [17; 20. С. 714]. Более же четкие гарантии были неприемлемы для американского руководства, поскольку они неизбежно привели бы к проблеме обеспечения безопасности Израиля. Любой вопрос о границах в Ближневосточном регионе так или иначе сводился для США к нерешенной арабо-израильской территориальной проблеме. Это был самый напряженный момент в американо-британских переговорах на Бермудах. Г. Макмиллан в сердцах заявил, что лучше вообще ничего не решать, чем согласиться с предложениями Соединенных Штатов по Эль-Бурайми. Дж. Ф. Даллес в ответ заметил, что Великобритания слишком сосредоточивается на второстепенных вопросах, в то время как главной ее задачей является доступ к кувейтской нефти, и решить эту задачу лучше всего, по мнению Соединенных Штатов, укрепляя отношения Кувейта с окружающими странами, в первую очередь – с Саудовской Аравией [17; 20. С. 715; 21. С. 102]. Таким образом, в одном из основных вопросов о том, какие страны следует рассматривать в качестве опоры в политике лидеров НАТО на Ближнем и Среднем Востоке, участники Бермудской конференции разошлись во мнении. Это не помешало им согласовать позиции по другим проблемам. В своих мемуарах Д. Эйзенхауэр сгладил остроту расхождений с Великобританией по вопросу об Эль-Бурайми, отметив, что «англичане привели ряд убедительных доводов в пользу своей позиции (по Эль-Бурайми. – *В.Р.*), но ничего решено не было» [22. С. 123].

Одной из наиболее актуальных задач трансатлантических партнеров было обеспечение бесперебойных поставок нефти в Западную Европу. Стороны договорились начать разработку проектов новых нефтепроводов на Ближнем и Среднем Востоке. Как признавал Г. Макмиллан, защиту экономических интересов Запада участники Бермудской конференции планировали осуществлять, опираясь на «доктрину Эйзенхауэра» [4. С. 259]. О конкретных мерах защиты британский премьер-министр умалчивал. После раскрытия американских архивов значительная часть документов, относящихся к экономическим интересам США, осталась засекреченной. Некоторое представление о том, что планировали делать США и Великобритания в решении этой задачи, можно получить из британских архивных

материалов. В подготовленной к Бермудской конференции памятной записке заместителя помощника министра иностранных дел Великобритании П. Дина указывалось, что «бесперебойное поступление нефти лучше всего обеспечить через нефтепровод, проходящий по территории Сирии, сообщая работая над появлением в Сирии стабильного правительства, готового сотрудничать с Западом» [16].

Британская сторона планировала вернуть Соединенные Штаты к обсуждению вопроса о создании сирийско-иракской федерации, муссировавшегося Англией еще до Суэцкого кризиса, ссылаясь на давние исторические и коммерческие связи Дамаска и Багдада. Против такого варианта выступала Саудовская Аравия, опасавшаяся усиления Ирака, и Великобритания надеялась, что США могут убедить Сауда не возражать против сирийско-иракского сближения [16]. Отказав Соединенным Штатам в вопросе об Эль-Бурайми, британские лидеры не стали настаивать на обсуждении вопроса о Сирии на Бермудской конференции. Обе стороны согласились, что сирийский вопрос должен стать предметом отдельного совместного изучения. Формой для такого рода совместной деятельности послужило предложение Д. Эйзенхауэра создать американо-британские рабочие группы по различным аспектам региональной политики ведущих стран НАТО. Это предложение всецело соответствовало концепции «взаимозависимости», которую начало разрабатывать правительство Г. Макмиллана. Данная концепция должна была сменить трактовку американо-британских отношений как «особых». Первую такую рабочую группу было решено создать для обсуждения ближневосточных проблем, начав с обсуждения ситуации с поставками ближневосточной нефти [17; 20. С. 716]. Соединенные Штаты выразили готовность вступить в военный комитет Багдадского пакта, что с удовлетворением было воспринято британской стороной.

Д. Эйзенхауэр в своем дневнике определил Бермудские переговоры как «самую успешную после окончания Второй мировой войны международную встречу», в которой он принимал участие [21. С. 100]. Сказанное им относится в первую очередь к психологическому значению этой встречи и к принятию важного для обеих сторон решения о размещении американских ракет среднего радиуса действия «Гор» на территории Великобритании. Что касается Ближнего и Среднего Востока, то обе стороны остались, что называется, при своем. В то же время, учитывая решение о создании секретных рабочих групп, нельзя полностью согласиться с американским исследователем М. Докриллом, который утверждает, что на Бермудской конференции «не было создано никакого постоянного механизма, который бы сблизил обе стороны» [23. С. 215].

Американские и британские эксперты начали изучать проблему обеспечения непрерывных поставок ближневосточной нефти. Суэцкий кризис, во время которого было заблокировано судоходство по морскому каналу в Египте, а в Сирии был выведен из строя нефтепровод консорциума «Ирак петролеум компании» («ИПК»), продемонстрировал, насколько решение этой проблемы зависело от развития ситуации в транзитных странах (т.е. в Египте, Сирии, Иордании и Ли-

ване), через территорию которых доставлялась нефть в Восточное Средиземноморье. Отсюда вытекала необходимость диверсификации путей транспортировки нефти. В середине 1950-х гг. в Ближневосточном регионе функционировали три основных нефтепровода: Киркук (северный Ирак) – Банияс (Сирия), Киркук-Триполи (Ливан), Дахран (Саудовская Аравия)-Сайда (Ливан). Два последних нефтепровода проходили через территорию Сирии и Иордании. Был еще нефтепровод Киркук-Хайфа (Израиль), но он не использовался с окончания первой арабо-израильской войны [24]. Среди планов строительства новых нефтепроводов выделялись два американских проекта. Один, предложенный представителем «Стэндрт Ойл оф Нью Джерси» Г. Пэйджем, был нереалистичным, поскольку предполагал сооружение нефтепровода в демилитаризованной зоне между Израилем и Египтом, что в условиях арабо-израильского конфликта было вряд ли возможным. Другой проект, который отстаивала «Сокони Мобайл», предусматривал строительство нефтепровода из Ирака в турецкий порт Искендерун, расположенный на побережье Средиземного моря. Через этот нефтепровод предполагалось перекачивать не только иракскую, но и кувейтскую нефть. Этот проект получил поддержку госдепартамента, Министерства финансов и Министерства экономики США. В частности, заместитель госсекретаря Г. Гувер (младший) обещал «иммунитет» от судебных разбирательств по соответствию этого проекта антимонопольному законодательству [25. С. 419, 444, 592].

Отношение британского руководства к проекту иракско-турецкого нефтепровода было осторожным. В Лондоне считали, что сооружение этого нефтепровода будет чревато политическими сложностями. Как настаивали представители британских нефтяных компаний «Бритиш петролеум» и «Шелл», этот нефтепровод должен являться собственностью самих нефтяных компаний, не допуская участия в финансировании строительства, а следовательно, и претензий на совместное владение этим сооружением Ирака и Турции. Правительство Г. Макмиллана решило пока не вмешиваться в переговоры, которые начала вести «ИПК» с транзитными государствами на предмет строительства нового трубопровода [26].

В середине апреля 1957 г. в Вашингтоне начала работу американо-британская группа, изучавшая энергетическую составляющую ближневосточной политики США и Великобритании. В материалах американского госдепартамента, подготовленных к встрече экспертов из ведущих стран НАТО, подчеркивалось, что обе страны должны поддерживать доступ к нефти четырех основных экспортеров ближневосточных углеводородов – Ирана, Ирака, Саудовской Аравии и Кувейта. Главным препятствием здесь считался рост национализма, арабо-израильский конфликт и натянутые англо-саудовские отношения, усугубившиеся тем, что во время Суэцкого кризиса Эр-Рияд разорвал дипломатические отношения с Лондоном. Выход сотрудники главного внешнеполитического ведомства США видели в поисках постепенного ближневосточного урегулирования, которое следовало начать с прекращения рейдов палестинских партизан – федаинов и израильского спецназа на территории друг друга и давления на Израиль в целях проведения им менее воинственной

политики. Сбить волну арабского национализма американские дипломаты предлагали путем выявления и ликвидации египетской агентурной сети в арабских странах и замены египетских учителей в этих странах на местные кадры. Необходимым считалось диверсифицировать источники поступления в Западную Европу нефти, используя углеводороды из Венесуэлы и других стран Западного полушария и интенсифицируя поиски нефти в Северной Африке, а также развивать альтернативные имеющимся пути транспортировки ближневосточной нефти.

Другим шагом должно было стать восстановление дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Великобританией, для чего необходимо все-таки попытаться решить проблему оазисов Эль-Бурайми. Американские дипломаты выработали план, состоящий из семи этапов: 1) Соединенные Штаты выступают посредником в переговорах между Великобританией и Саудовской Аравией, готовя почву для второго этапа; 2) начало прямых переговоров между Лондоном и Эр-Риядом; 3) в переговоры вступает Маскат с предложением определить границы с Саудовской Аравией, учитывая интересы Абу-Даби; 4) Саудовская Аравия признает суверенные права Маската над территорией так называемого «внутреннего Омана»; 5) стороны конфликта заключают договор о создании в районе Эль-Бурайми нейтральной зоны, управляемой местными племенами; 6) на спорные территории возвращаются беженцы; 7) в случае, если по некоторым вопросам найти компромисс не удастся, стороны обращаются в международный арбитражный суд [25. С. 498–501].

С обсуждения именно этого плана и начались 17 апреля 1957 г. американо-британские переговоры в Вашингтоне. Ответственный сотрудник «Форин офис» А. Уотсон, возглавлявший британскую часть этой рабочей группы, отметил, что Лондон не собирается первым идти навстречу Эр-Рияду и что инициатива восстановления дипломатических отношений должна исходить от Саудовской Аравии, разорвавшей эти отношения. Если же удастся осуществить первый и второй этапы американского плана, то тогда можно будет приступить к последующим двум, а что касается этапов 5–7, то британские дипломаты назвали их нереалистичными, поскольку султан Маската, по их убеждению, никогда с этими предложениями не согласится [25. С. 504–506]. Тем самым британская сторона сразу показала свое несогласие с «пакетным» решением вопроса об Эль-Бурайми, демонстрируя свою готовность лишь к первым четырем этапам предложенного американскими дипломатами плана. Очевидно, что больше всего Великобританию не устраивал пятый этап, поскольку жившие в районе кризиса племена, как считали англичане, находились под влиянием Саудовской Аравии. Как язвительно заметили британские специалисты, они согласны с необходимостью нового подхода к проблеме Эль-Бурайми, но почему-то в американском прочтении новые подходы всегда подразумевают уступки со стороны Великобритании. У. Роунтри, представлявшему госдепартамент США на этих переговорах, оставалось лишь заметить, что Соединенные Штаты во все не это имели в виду [25. С. 504–506].

За исключением оазисов Эль-Бурайми все остальные предложения американской дипломатии были бри-

танской стороной одобрены. Особое внимание А. Уотсон и его коллеги обратили на увеличение количества египетских учителей в странах арабского мира. Как подчеркивалось в докладе «Форин офис», Г.А. Насер помимо использования таких организаций, как «Исламский конгресс», «Свободное бюро Магриба», «Арабская федерация профсоюзов», «Арабская ассоциация адвокатов» и т.п., придавал особое значение педагогам, которые должны были нести антизападную пропаганду школьникам и студентам региона. По сообщению британских дипломатов из стран региона, в Саудовской Аравии в 1957 г. работало 1 350 учителей из Египта, в Кувейте – 262. В свою очередь, руководство американских нефтяных компаний, работавших в Саудовской Аравии, уже выражало тревогу, что оно не может нанять на работу образованных саудовцев, мирясь с наймом специалистов из Египта [27, 28]. Эта ситуация вызывала озабоченность и британского парламента [29. С. 203]. У. Роунтри и А. Уотсон согласились, что на данный момент альтернативы египетским учителям в арабских странах, испытывавших острый дефицит подготовленных специалистов в сфере образования, объективно нет и Американскому университету в Бейруте нужно интенсивно готовить, прежде всего, педагогические кадры [25. С. 507].

США и Великобритания оказались солидарны в том, что достижение цели обеспечения доступа к ближневосточной нефти зависит от принятия политических реше-

ний, в том числе путем усиления влияния Ирака и Саудовской Аравии в транзитных странах. Британские дипломаты вновь выразили надежду на то, что в Сирии может появиться правительство, более склонное к сотрудничеству с Западом. У. Роунтри заметил, что Соединенные Штаты и Саудовская Аравия уже работают в этом направлении [25. С. 508, 514; 30. С. 647]. Что имел в виду помощник госсекретаря США, станет ясно летом 1957 г. во время возникновения так называемого «сирийского кризиса», вызванного попытками западных стран подорвать позиции правительства Сирии, начавшего активное сотрудничество с СССР.

Вашингтонская сессия секретной рабочей группы по Ближнему и Среднему Востоку завершила серию американо-британских переговоров по ближневосточным проблемам, инициированных в связи с выдвижением «доктрины Эйзенхауэра». Существенным успехом британской дипломатии стало признание Д. Эйзенхауэром за Великобританией особых интересов в Кувейте и арабских шейхствах, расположенных в районе Персидского залива. Фактически это означало негласный раздел сфер влияния на Ближнем и Среднем Востоке, которого британские дипломаты добивались на протяжении нескольких предыдущих лет. В докладе госдепартамента США, подготовленном после Бермудского совещания, отмечалось, что раздел ответственности между США и Великобританией является единственным практическим средством защиты интересов Запада [31. С. 151].

ЛИТЕРАТУРА

1. Cohen M. Strategy and Politics in the Middle East, 1954–1960: Defending the Northern Tier. L.; N.Y., 2005.
2. National Archive of the United Kingdom (NA). FO 371/129327. Memorandum by S. Lloyd. 1956. December 10.
3. U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 85th Congress. 1st Session. Vol. 103, pt. 1. Wash., 1957.
4. Macmillan H. Riding the Storm, 1956–1959. L., 1971.
5. Washington Post. 1957. January 27.
6. Маклэйн Д. Внешняя политика Англии после Суэца. М., 1972.
7. Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Fifth series. Vol. 563.
8. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957. Vol. XVI. Suez Crisis. July 26–December 31, 1956. Wash., 1990.
9. NA. CAB 134/2339. Official Committee on the Middle East // Middle East Expenditure. March 11, 1957.
10. Dockrill S. Britain's Retreat from East of Suez. The Choice between Europe and the World? N.Y., 2002.
11. NA. CAB 129/86. Note by D // Sundys. March 15, 1957.
12. Трухановский В.Г. Английское ядерное оружие: историко-политический аспект. М., 1985.
13. NA. CAB 134/2339. Official Committee on the Middle East // Anglo-American Cooperation in the Middle East. March 13, 1957.
14. Peterson T. The Middle East between the Great Powers: Anglo-American Conflict and Cooperation, 1952–1957. L., 2000.
15. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745–1973). М., 1982.
16. NA. FO 371/127755. Note by P. Dean. March 16, 1957.
17. NA. PREM 11/1838. Records of Bermuda Conference. 2nd Meeting. March 21, 1957.
18. NA. FO 371/127755. Note by P. Dean. Appendix: «Anglo-American Cooperation in the Middle East». March 16, 1957.
19. NA. FO 371/127755. Minute by P. Dean: «Middle East: the Nature of the Threat and Means of Countering It». Undated.
20. FRUS. 1955–1957. Vol. XXVII. Western Europe and Canada. Wash., 1992.
21. The Papers of Dwight David Eisenhower. The Presidency: Keeping the Peace. Vol. XVIII. Baltimore and L., 2001.
22. Eisenhower D.D. The White House Years: Waging Peace, 1956–1961. N.Y., 1965.
23. Dockrill M. Restoring the «Special Relationship»: the Bermuda and Washington Conferences, 1957 / Decision and Diplomacy: Essays in Twentieth Century International History / Ed. by D. Richardson. N.Y., 1995.
24. NA. FO 371/127201. Memorandum by S. Falle // Middle East Oil. January 23, 1957.
25. FRUS. 1955–1957. Vol. XII. Near East: Multilateral Relations; Iran; Iraq. Wash., 1992.
26. NA. FO 371/127201. «I[raq] P[etroleum] C[ompany]». January 19, 1957.
27. Elizabeth Monroe's Papers (EMP). Oxford. St. Anthony's College. Middle East Centre, Archive. Private Papers Collection. GB 165-0207. Box 1. DS 39.1. W.D. Peyton to E. Monroe, June 1957.
28. EMP. B. 447(R). Egyptian Efforts to Dominate the Arab World (Report of Foreign Office, April 1957).
29. Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Fifth series. Vol. 570.
30. FRUS. 1955–1957. Vol. 10. Foreign Aid and Economic Defense Policy. Wash., 1989.
31. Rees G.W. Anglo-American Approaches to Alliance Security, 1955–1960. L., 1996.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 ноября 2009 г.